

1. Монографический анализ стихотворения И. Анненского "Смычок и струны"

2. Отражение революции 1905 года в поэзии Иннокентия Анненского

3. Стихотворение Иннокентия Анненского "Смычок и струны"

□

Монографический анализ стихотворения И. Анненского "Смычок и струны"

Прежде чем проанализировать стихотворение этого поэта, хочу отметить, что смысловое строение стихов у Анненского сложное. Образы "вещного мира", как и фигуры людей, их голоса, доносящиеся извне, вступают в постоянную переключку с внутренним миром поэта, вызывают в нем глубокие отзвуки, "я" переплетается с "не я", одно из них просвечивает сквозь другое, и поэтическое целое создается благодаря лишь этому проникновению. Сложновато, но проще поэзию Анненского и не объяснишь.

Итак, я выбрал стихотворение "Смычок и струны":

Какой тяжелый, темный бред!

Как эти выси мутно-лунны!

Касаться скрипки столько лет

И не узнать при свете струны!

Мгновенное впечатление читателя, впервые впитавшего своим воображением эти строки, таково: в мрачной комнате скрипач — со своей скрипкой. На душе печально. Впервые предмет любви, скрипка, в лунном свете, показалась чужой. Столько лет была частью души музыканта, и вдруг... Он, оказывается, совсем ее не знал... Она, оказывается, только притворялась, что они одно целое... Просто была молодость, надежды на лучшую жизнь, благодаря его таланту и ее любви к нему. И вот... все рухнуло. Он талантлив, в этом сомненья нет, значит, причина несостоявшегося счастья — в ней, в этой вещице, от которой только и требовалось, что любить, и все... Оказалось, она была все эти годы так же далека от него, как эти мутные небесные светила. Они хороши, когда на душе светло, и моментально тускнеют, если в душе сумрачно...

Кому ж нас надо? Кто зажег

Два желтых лика, два унылых...

И вдруг почувствовал смычок,

Что кто-то взял и кто-то слил их.

Вторая строфа совершенно неожиданна: оказывается, не музыкант, а смычок выступает в роли лирического героя, а музыкант — лишь сила и воля, которая их свела со скрипкой. Но так как он (смычок) полностью зависит от воли музыканта, то все равно в драме участвуют трое, и всем в данной ситуации одинаково сложно разобраться в чувствах

О, как давно! Сквозь эту тьму

Скажи одно: ты та ли, та ли?

И струны ластились к нему,

Звеня, но, ластьясь, трепетали.

Но здесь явно вопрошает музыкант. Он обращается к скрипке, как бы посредничая между ней и смычком. Он, оставаясь пока в стороне, тем не менее с упреком в голосе констатирует факт иных прошлых отношений между смычком и скрипкой. Но читатель уже чувствует еле уловимую лукавинку, ноту превосходства музыканта над смычком и одновременно — нотку растерянности, потому что музыкант понимает свою первостепенность. Значит, и вина за отчуждение, по сути, вся на нем.

Не правда ль, больше никогда

Мы не расстанемся? Довольно?..

И скрипка отвечала да,

Но сердцу скрипки было больно.

Опять я слышу попытки смычка восстановить отношения. Но скрипка понимает, что это зависит не от них, а от музыканта.

Смычок все понял, он затих,

А в скрипке эхо все держалось...

И было мукою для них,

Что людям музыкой казалось.

Смычок понял то, что скрипка разлюбила его навсегда и что не признается ему в этом лишь из жалости к нему. Он понял также, что всегда его счастье зависело от музыканта, от чужой воли. Он понял, что этот момент рано или поздно должен был наступить, потому что первым разлюбить мог только музыкант, и в тот же миг нелюбовь обрушилась на бедный смычок. Страдания смычка и скрипки усиливаются еще и тем, что музыкант, сближая их, не понимает, что это уже не музыка, а мука двух чужих существ, сводимых против их воли в одно целое. Они вынуждены искать выхода друг у друга, да не в их это сила...

Но человек не погасил

До утра свеч... И струны пели...

Лишь солнце их нашло без сил

На черном бархате постели.

То, что смычок и скрипка понимают и находят в себе силы принять судьбу, вызывает бурный протест у музыканта. Он не может смириться с таким отчуждением против его воли. Он пытается восстановить, найти музыку прошлого, ту самую... Но

тщетно. Лишь физическое бессилие прекращает эти муки.

Музыкант — бог для смычка и скрипки, он не может смириться с таким финалом. А выход лишь один: музыкант должен вновь полюбить. Ибо без любви нет ничего — ни Бога, ни человека.

Я сделал монографический разбор стихотворения Анненского, пойдя по ассоциативному пути. Вывод таков: смысловая связь между звеньями стихотворения не прерывается, внутренне и внешне все психологические переходы четко мотивированы, создано особое эмоциональное напряжение, обусловленное приведенной житейской ситуацией, ответ на вопрос найден.

Итак, из этого следует, что И. Анненский — поэт большой психологической силы и тонкости. Он не надеется только на интуицию. У него, как показал разбор стихотворения, идет четкий психологический анализ. Анненский — поэт-исследователь, певец и философ “вещного” мира, в котором он ищет нравственный путь к своему подлинному “я”.

Отражение революции 1905 года в поэзии Иннокентия Анненского

Искать в лирике Анненского прямолинейно гражданственной было бы наивно.

А. Федоров

Душа поэта Анненского слишком нежна и тонка, чтобы создать стихи, подобные булыжнику на мостовой, который являлся когда-то образом “оружия пролетариата”. И все же, если идеал поэзии и красоты, очерченный поэтом еще на первых страницах “Тихих песен”, в общем мистичен и расплывчат, то в том же сборнике есть уже стихи с четко обозначенной авторской позицией. Например, стихи, посвященные столетию со дня рождения Пушкина. В них с трагическим пафосом поэт сказал об исторической миссии поэта и высоком общественном служении Отечеству:

О нет, Баян не соловей,

Певец волшебнo сладострастный,

Нас жег в безмолвии ночей

Тоскою нежной и напрасной. И не душистую сирень Судьба дала ему, а цепи, Снега забытых деревень, Неволей выжженные степи.

Особенно мощно гражданский пафос проявился у поэта в последние годы жизни в двух стихотворениях: “Старые эстонки” и “Петербург”.

“Старые эстонки” — отклик поэта на революционные события 1905 года. В этом году в Эстонии против участников протеста действовали карательные отряды царского правительства. В стихотворении — гневный упрек себе в пассивности, в неспособности к действию. Поэт разговаривает в кошмарном сне с матерями казненных и произносит слова, в которых единственный раз проходит мотив народного гнева и расплаты, ждущей палачей и их молчаливых либеральных пособников: “Погоди — вот накопится петель, / Так словечко придумаем, скажем”.

В стихотворении “Петербург” четко высказана мысль об исторической обреченности российского самодержавия, воплощенного в мрачном образе столицы империи:

А что было у нас на земле,

Чем вознесся орел наш двуглавый,

В темных лаврах гигант на скале, —

Завтра станет ребячьей забавой.

Недаром исследователь творчества Блока (самого яркого из символистов поэта революции) замечал по поводу этих двух стихотворений: “Вероятно, в границах первого десятилетия XX века в русской поэзии наиболее сильными стихами “гражданского” плана являются “Старые эстонки” и “Петербург” Анненского. У того же Блока 900-х годов стихов такой лирической силы, при одновременно ясной гражданственности, конечно, нет”.

Эти стихи — мощный порыв гражданственности. И они в поэзии Анненского не случайны, они гармоничны со всем творчеством поэта поразительной искренностью тона, отмечавшейся многими критиками. И главное — глубина переживаний. Здесь поэт Анненский, я считаю, не превзойден ни одним поэтом серебряного века. Столько совести в стихах, да и в жизни вряд ли было у кого-то другого тогда. А для человека, тем более поэта с большой совестью, ни одно социальное потрясение не может пройти незамеченным, тем более такое, как революция.

Стихотворение Иннокентия Анненского "Смычок и струны"

Мир народное поэзии и музыки был близок иннокентию (Музыка находится в гармонии с природой и поэзией. Музыка основа всего мира Анненского : и внешнего и внутреннего).

В стихе шесть четверостиший по четыре стиха в каждом. (автор не отходит от заведенного порядка написания стихотворений).

Прочитав первые строки данного стихотворения, мысленно рисуешь себе картину : в темной мрачной комнате скрипач со своей скрипкой, на его душе грусть и тоска. Впервые скрипка, которая была частью его души и жизни, кажется ему совершенно чудой.

Во второй строфе мы понимаем, что в роли лирического героя выступает сам смычок, а не музыкант, как могло показаться на первый взгляд.

Музыкант-лишь тот самый человек, который помог встретиться и соединиться воедино смычку и струнам.

Смычок целиком и полностью зависит от музыканта, от его воли. от его желаний играть или нет.

Музыкант не может понять, что случилось со скрипкой, той ли она осталась или изменилась, что произошло? Это можно увидеть в 3-ем четверостишии. Далее смычок пытается каким-то образом восстановить тношения со скрипкой, но у него ничего не получается.

Любовь, которая была между ними, прошла, но смычок не хочет в это верить. От того, что он сближает их, играя на скрипке, их страдания только увеличиваются и нет

уже той музыки, что была раньше. Это не музыка, не красивая музыка, а невыносимое страдание, только музыкант не хочет понимать их.

основной темой данного стихотворения переживание, бывшая любовь смычка и струн, которые они очень тяжело переносят. Поэтому и название такое : "Смычок и струны". Она главные герои данного произведения. На протяжении всего стихотворения настроение - печальное и грустное, нету восторженный фраз счастья.

Слова "боль", "Расстанемся", "Тяжелый", "унылых" создают состояние грусти, тоски. Автор

всего два раза использует восклицательные знаки для того чтобы показать не восторг, а для того, чтобы показать всю горечь происходящего.

Автор в лице музыканта сочувствует им, пытается как-то помочь им, но у него ничего не получается. Возможно, он пытается соединить их...

Смысловая связь между звеньями прерывается, создано особое эмоциональное напряжение.

Анненский поэт большой психологической силы и тонкости.

В своём стихотворении он человек представлен в роли судьбы или бога, а смычок и скрипка-обычные люди.

